

Сяо Юньхуай понял, что за последний месяц их общение с Юань Хэньюем стало настолько редким, как будто они просто отмечались на работе. В словах Юань Хэньюя чувствовалась лёгкая обида.

Сяо Юньхуай набрался смелости, чтобы снова успокоить Юань Хэньюя:

[Спасибо. С этими ста тысячами мне стало намного легче.]

Юань Хэньюй: [Хорошо.]

Увидев краткий ответ Юань Хэньюя, Сяо Юньхуай почувствовал, как сердце сжалось. Он даже не знал, на каком этапе они с Юань Хэньюем дошли до этого. Но, казалось, так и должно было быть, иначе и быть не могло.

Лёжа на кровати, закрыв глаза и размышляя, он провёл целую вечность, пока снова не услышал звук уведомления в WeChat.

Юань Хэньюй: [Я хочу тебя увидеть. Я хочу вернуться.]

Сяо Юньхуай, увидев сообщение, почувствовал, как адреналин резко подскочил. Он подумал, что, если бы этот адреналин длился хотя бы полчаса, он бы бросил все дела, которые стояли между ним и Юань Хэньюем, купил бы билет на поезд и отправился в путь, из которого нельзя вернуться.

К сожалению, молодость не вернётся, и импульс был лишь мгновенным. Он всё же спокойно ответил:

[Нет.]

[Сейчас пандемия ещё не...]

Он не успел закончить второе сообщение, как получил ответ от Юань Хэньюя: [Понял. Тебе не нужно говорить. Ты уже много раз это говорил.]

Сяо Юньхуай знал, что Юань Хэньюй обиделся.

Он колебался, что сказать Юань Хэньюю, но тот, словно пулемёт, начал сыпать сообщениями:

[Я хочу тебя увидеть, ты не соглашаешься. Я хочу перевести тебе деньги, ты не даёшь мне номер счёта. Я хочу быть с тобой, помогать тебе, ты отказываешься.]

[Я больше не хочу тебя слушать.]

[Похоже, я тебе больше не нужен.]

Оказывается, даже такой наивный, как Юань Хэньюй, мог понять, что означало постепенное отдаление в отношениях, которые подходили к концу.

Долго думая, Сяо Юньхуай отправил пять слов.

[Сяо Юй, прости.]

Любовь всегда начинается с цветущего неба, в тысячах форм, но заканчивается словами прости. Кто-то извиняется, кто-то чувствует себя обделённым, но никто не может избежать этого.

Сяо Юньхуай смотрел на статус печатает... в WeChat Юань Хэньюя, который появлялся и исчезал несколько раз, а затем превратился в уведомление о голосовом звонке.

Его палец дрожал рядом с зелёной кнопкой ответа, но он не мог нажать, пока кнопка не исчезла с экрана.

Через мгновение звонок раздался снова.

Сяо Юньхуай глубоко вздохнул и наконец ответил.

Голос Юань Хэньюя звучал не особенно грустно, а, наоборот, удивительно спокойно. Он, как обычно, спросил:

— Я чем-то тебя расстроил?

— ...Нет, просто я слишком устал, прости, — Сяо Юньхуай не мог перестать извиняться.

— Что мне сделать, чтобы ты не уставал? — спросил Юань Хэньюй. — Я могу измениться.

Сяо Юньхуай чувствовал, что его охватывает отчаяние, и он вот-вот потеряет дар речи.

— Если тебе не нравится, что я вмешиваюсь в твою жизнь, я вернусь к своей прежней жизни, — продолжил Юань Хэньюй. — Я могу послушать тебя и остаться в аспирантуре, могу спокойно работать в университете. Я могу измениться, могу ждать тебя.

— Не меняйся и не жди меня.

Сяо Юньхуай ответил Юань Хэньюю:

— Последние четыре года ты был со мной, а я был с тобой, и мы оба отдавали этому всё своё сердце. Каждый день с тобой был как сон, как счастье, которое мне, казалось, не принадлежало.

— Но теперь этот путь подошёл к концу. С этого момента ты пойдёшь своей дорогой, а я — своей.

— Прости, Сяо Юй.

Когда в третий раз прозвучало прости, Сяо Юньхуай наконец заметил, что голос Юань Хэньюя слегка дрожал. Он неуверенно и сомневаясь спросил:

— Я... не понимаю?

Сяо Юньхуай, конечно, знал, что Юань Хэньюй не понимает.

Так же, как Сяо Юньхуай долгое время не понимал, почему он и Сяо Синсин, будучи плодом любви Сяо Чэньдуна и Сюэ Инин, теперь остались одни с Хань Цайжун. Или почему Юань Чжэньфэн и Чжао Юйпин предпочли слабо ранить друг друга всю жизнь, вместо того чтобы сильной любовью поддержать друг друга в борьбе с трудностями, которые преподнесла им судьба.

Как сказал Юань Хэньюй на смотровой площадке башни Пинань в Шэньчжэне: Тот, кто уходит, не обязательно хочет уйти.

Он не понимал, почему тот, кто хочет остаться, вынужден уйти.

В этом мире слишком много вещей, которые невозможно понять.

Без предупреждения, после слов Юань Хэньюя Я не понимаю, слёзы хлынули из глаз Сяо Юньхуая.

Он не мог позволить Юань Хэньюю услышать его тоску, иначе вся его решимость сейчас пойдёт прахом.

Он с сожалением положил трубку.

Юань Хэньюй, столкнувшись с внезапно оборвавшимся звонком, несколько раз начинал печатать, удалял, снова печатал, снова удалял, но в конце концов ничего не отправил.

Их переписка в WeChat так и осталась на феврале 2020 года, накануне весны.

Университет Чжэцзян, как обычно, открылся после месячных зимних каникул, но преподаватели и студенты постепенно возвращались к обычной жизни только к концу весны — началу лета.

Квартира, которую снимали Сяо Юньхуай и Юань Хэньюй, была возвращена арендодателю через устное соглашение Сяо Юньхуая, который связался с Линь Чао, а тот, в свою очередь, договорился с Юань Хэньюем.

Вещи Сяо Юньхуая были упакованы в несколько коробок и отправлены в Синган одной посылкой. Всё было уложено так легко.

Юань Хэньюй, как и следовало ожидать, вернулся жить в общежитие.

Но всё это было потом.

Однажды в марте Юань Хэньюй вышел за обедом и услышал, как из радиорубки университета звучит медленная, мелодичная старая песня.

Мелодия была плавной, переходы мягкими, ритм лёгким, словно в сердце было столько нежности. Слова песни звучали примерно так:

«Я думаю, это потому, что я недостаточно нежен,

Не могу разделить твои печали.

Если это нельзя сказать вслух,

То оставь сожаление в сердце».

Впервые в жизни, не понимающий романтики Юань Хэньюй остановился, стоял среди толпы у общежития, держа в руках обед, и слушал песню до конца.

Весна приближалась, Юань Хэньюй поднял глаза, щурясь от мягкого, но уже слегка яркого солнечного света, вздохнул и ушёл.

Это долгая зима наконец закончилась.

В комнате было тихо, только белый шум работающего кондиционера, установленного на 26 градусов в энергосберегающем режиме, создавал уют.

В холодильнике лежала половина ледяного арбуза, оставшегося с вечера, вторую половину планировали доесть завтра, ведь лето было такой жарким.

<http://tl.rulate.ru/book/5602/201343>